

Ночная фиалка

Буду звать тебя водяной,
Среди маков живущей русалкой.
Называть тебя феей ночной,
Сахарно-белой фиалкой.

И зефиром несясь по волнам
Этих женских волнующих линий...
Нет, не верю словам и губам!
Верю двум озерцам темно-синим!

* * *

Людей всегда много. Людей всегда мало.
Того, кто нам нужен, всегда с нами нет.
И Бог в своем замке вздыхает устало:
Как всем вопиющим дать нужный ответ?

И мчатся ввысь мольбы. И мчатся ввысь вои.
И редко друг к другу стремятся они.
И Бог в своем замке, нахмуривши брови,
Решает загадки и рвет лепестки.

* * *

Постучалась в дверь и вошла,
Не спросив разрешенья.
Только вдруг угасла свеча
В темноте настроенья.

И пронзила стрелой ледяной
Боль печали.

Протянула руку: «Пойдем,
Покажу тебе дали»...

И идти не хочу – даю
Свою руку пришедшей.
Чье-то тело осталось в углу
Между прошлым и вечным.

* * *

Он ушел в состоянии пьяном –
В хлам, в хлам, в хлам.
Был сокрыт темнотой и туманом
Храм, храм, храм.

И в душе его смутно плескались
Грязь, тьма, чернь.
И креста на нем не осталось:
Свет мертв – тень.

И дорога его пустынна:
Сушь, зной, край...
Не склонить головы повинной:
Ад есть. Рай?

* * *

В этом мире все зыбко, зыбко...
Все текуче и ненадежно...
Я хочу поставить в граните
Своих чувств бастион! Возможно?

И пусть шквалы вздымают пучины!
Пусть валькирий полёт так дружен...
Я даю тебе руку мужчины!
Может быть, я есть тот, кто нужен?

Фея

На фоне неба, устремившись ввысь,
Стоит закрытый замок Белой Феи.
И тенью мрачною донжон его навис
Над вековой дубовою аллеей.

И солнца луч не выглянет в просвет
Меж облаков, нависших шапкой ваты.
И кажется, что радости здесь нет:
Тут только боль, страдание, утраты...

Через дубы ведет одна тропа
Под стены мрачные из серого гранита.
Сюда не ступит рыцаря стопа –
Его не ждут: все скрыто и забыто.

Но сквозь дубы, сквозь толщу древних стен
Вдруг прозвучит свирелью серенада.
И вздрогнет хмурый, вечно серый день,
И вспыхнут искры в охладевшем взгляде.

И скажет ум: «Не отпирай засов!
Не соблазняйся, не впускай другого...» .
Но сердце жаждет теплых нежных слов,
А тело просит милого, родного.

И вот он там: который день у стен
Надеется, что слово точит камень...
А Фея ждет каких-то перемен,
Боясь любить и сдерживая пламень.

* * *

Иногда бывает момент,
Когда ты стоишь на краю.
Горизонт из радужных лент
Впереди играет зарю.

В тишине стоишь на краю.
Сколько было счастливых минут!
Тебя больше не ждут в раю –
Рая нет, если люди врут.

Позади остается ночь.
Звезды тают, тонет Луна.
Все, что было, несется прочь
Остается лишь тишина.

Горизонт играет восход,
Сочных красок полна трава.
Тебе надо шагнуть вперед,
Пусть душа навсегда мертва...

Ты уезжаешь так внезапно...
 Мне места нет... – весь мир в огне...:
 Везде мерещатся теракты
 И катастрофы на шоссе.

Я вижу взорванный автобус...
 И взрыв у летнего кафе...
 Сошедший с рельсов скорый поезд...
 И самолет в крутом пике.

Я вижу Всадника болезней,
 Я вижу Голод, Хлад и Мор... –
 Им на планете нашей тесно,
 Они нависли над тобой.

Их кони бьют копытом рьяно.
 Из ртов их жадная слюна...
 Ах, почему ты уезжаешь?
 И уезжаешь без меня?

Одинокий корабль

Одинокий корабль в волнах –	Одинокий корабль и шторм –
Ему быть одному.	Хлябь вверху и внизу.
Одинокий корабль впотьмах –	Одинокий корабль, вот гром
Тучи скрыли Луну.	Предвещает грозу.
Одинокий корабль плывет	Одинокий корабль. В волнах
Неизвестно зачем.	Ему плыть одному.
Не зовет и на борт не берет –	Птицы крик высоко в облаках –
Он один среди ночей.	Он уходит во тьму.

* * *

Ты говоришь мне о любви.
 Глаза мерцают, как огни.
 И руки слабые твои,
 Дрожат колени.

Нас годы сильно разнесли:
 Я стар, тебе еще цвести.
 И худшие черты мои
 Скрывают тени.

Не зная, лучше не люби,
 Меня, негодного, прости,
 Оставь, где был. Сама вдохни
 Весну сирени.

* * *

Мои ладони хранят твоё тепло
И запах тела.
И на душе так ясно и светло,
И что за дело,
Что мы с тобой встречались только миг,
Летающий в вечность.
Был этот миг таинственно велик.
Был миг... и нежность.

* * *

«Любить, сохраняя разум?» – Богиня смеялась звонко,
В лицо смеялась богиня, Хитро потирая руки,
Богиня смеялась в экстазе, Ушла веселой девчонкой
Сверкали глаза-алмазы. По носу щелкнув легонько.

«Наивен ты, смертный, наивен. Богиня исчезла с тайной,
Я твой забираю разум! Сокрытой в ее подарке. –
Резвись на любовной ниве, Любовь бывает печальной.
Безмозглый, зато счастливый», – Безумие необычайно.

* * *

Не смотри так в озёрную глубь.
Ограничься поверхностным взглядом.
Там, в глубинах, спят монстры, там муть...
Там насквозь все пропитано ядом.

Лучше плыть по спокойной воде,
Там, где чайки играют, резвятся.
Где среда дружелюбна тебе,
И улыбки назад возвратятся.

Снаряжай свою лодку и в путь!
Пусть твой парус наполнится ветром.
И забудь про озерную муть:
Её тайны неведомы смертным.

* * *

Две свечи скрестились под иконой –
Две судьбы пересеклись в миру:
Ее пальцы дрогнули в ладони,
Слабовольно молвила: «Приду».

Спутались незримые прямые.
Кто же эту встречу написал?
Сердце не собой полно отныне...
О огонь свечей, не угасай!